

Мэр Нелбум кивнул на некоторых людей, собравшихся позади нас, и они куда-то ушли. Напряжение, окружавшее нас, немного уменьшилось, и появилось ощущение, что по крайней мере сегодня никто не умрет.

Но когда мы ждали, пока принесут еду, и понимали, что нам нечего было сказать друг другу, напряжение стало возвращаться. Знаете, я думаю, что каждый, кто побывал на барбекю, где мало знакомых, испытывал это чувство, пока вы ждете, когда сосиски подрумянятся и можно будет наконец-то занять свой рот едой.

"Итак, - сказал Морис, делая доблестную попытку пересечь непередаваемую пропасть, - можем ли мы теперь подвести девчонок?"

"Они должны оставаться там, где они есть", - сказал мэр Нелбум.

"Но они проголодались, наверное, - продолжал Морис, ободренный любовью, а также томными взглядами, которые посылая ему Клэр.

"Мы накормим их. Единственный Истинный Бог принимает только самые здоровые жертвы. Не нужно заботиться об их благополучии. Они будут крепкими и здоровыми до самого конца".

Наверное, это должно было нас как-то ободрить...

Морис и Дадли смотрели друг на друга, без сомнения, рассматривая обреченную попытку спасти девочек. Было бы неплохо, если бы они не были зарезаны местной охраной.

Столбы, к которым были привязаны девушки, был окружен довольно большим костром. Как им удалось затащить девочек туда, чтобы все не рухнуло, было загадкой. Это был один из тех непонятных архитектурных подвигов, которые люди постоянно совершали с древних времен.

Они перемещали гигантские скалы на сотни километров, и мы понятия не имеем, как они это делали.

Еду принесли примерно через двадцать минут. Все было похоже на уличный праздник.

Рядом со столом выстраивались скамейки и выкладывались подносы с едой. Овощи, мясо и фрукты. Все было сварено. Даже фрукты.

У нас был столик посередине всего этого безумия. Мэр поручил одному из своих людей передать мне вареного цыпленка, который выглядел совершенно неаппетитно.

"Ты можешь служить своим хозяевам", - сказал он мне.

Сначала я подумал, что он просто предположил, что я слуга, потому что, ну, это был я. Вряд ли я буду тем, кто будет отдавать приказы. Наверное, он думал, что я больше всего говорю, потому что мои хозяева были выше этого. Пусть крестьянин говорит за своего хозяина....

Когда я на мгновение взглянул на двух своих друзей, было ясно, что их одежда выдавала их за моих хозяев. Если они были одеты дорого и со вкусом, то я ходил в удобных, но грязных лохмотьях. Было приятно знать, что на меня смотрели свысока. Прогресс.

"На самом деле, - сказал Дадли, - он не..."

"Хозяин, пожалуйста", я прервал его. "Давайте примем их гостеприимство, они явно готовились к нашему приходу."

Я положил цыпленка на стол, и мы сели. Все остальные заняли свои места рядом с мэром во главе самого длинного стола. Они подтягивались с самыми нетерпеливыми лицами, которых я когда-либо видел на банкете.

Я использовал свою ложку, прикрепленную ко мне цепью, чтобы попробовать немного соуса, в котором был цыпленок. Соус был жидким и водянистым, главным образом потому что это была вода. Я откусил безвкусное мясо от кости и проглотил. В конце концов я англичанин, так что я кое-что знаю о безвкусной еде.

"У тебя есть соль?" спросил я.

Услышав вздох, я понял, что их шеф-повар был из группы Гордона Рамзи, которого слишком легко обидеть. Хаха!

"Соль — это зло, которое поглощает человеческую душу", - сказал мэр.

Казалось бы, он немного преувеличивает, но я думаю, что это один из способов заставить людей сократить потребление натрия".

Морис и Дадли попробовали курицу, медленно жуя мясо, потому что у них не было другого выбора.

"Она очень хорошо приготовлена", - сказал Морис.

"Спасибо", - сказал мэр. Он кивнул на женщину, сидящую рядом с ним, которая восседала с гордостью. Лёгкие аплодисменты пронеслись вдоль столов.

Было похоже, что мы едим резину. Несмотря на то, что я был голоден, я не смог осилить несчастного цыпленка.

"У меня есть хорошая идея", - сказал я. "Почему бы нам не сварить цыпленка для девушек?"

И Морис, и Дадли посмотрели на меня, показывая, что это плохая идея. Я проигнорировал их и пошел к девушкам.

"Мне просто нужен дровяной костер. О, смотрите. Вот идеальная вещь."

"Не смей", - сказала Клэр.

"Успокойся, я не собираюсь поджигать его с тобой. Это испортит вкус." Я возьму немного веток отсюда.

Охранники все еще стояли и держали свои факелы, готовые разжечь все три костра, но позволили мне подойти.

"Ты скучал по мне?" спросил Дженни после того, как я вытащил несколько ветвей из ее стопки.

"Хах", - сказал я. "Мне нужна была небольшая передышка."

"Он взбесился, когда проснулся, а тебя там не было", - сказал Морис.

"Я не волновался. Я спокойно огляделся вокруг и предположил, что вы пошли сделать свои женские дела. Когда ты не вернулась, тогда я понял, что что-то не так" - ответил Дадли.

Я набрал кучу веток и вернулся к столу. Сделав небольшую пирамидку, я зажег ее рукой. Я и не подозревал, что из-за этого начнется паника!

"Сохраняйте спокойствие!" кричал мэр Нелбум. "Дикарей послал сюда Единственный Истинный Бог".

Я взял большой кусок курицы и насадил его на палку. Мясо было настолько белым, что я иногда сомневался, а курица ли это?

"Эй, Клэр, - сказал я, - похожа на тебя." Я размахивал палкой с птицей. "О нет, спаси меня, Морис." Я засунул ее в огонь, где она начала красиво подрумяниваться.

Еще какое-то время слышались бормотания и вздохи местных жителей. Их выражения варьировались от страха до отвращения.

"Зачем ты это делаешь?" спросил мэр, держа руку на лице, как будто пытался не быть ослепленным каким-то проклятым светом.

"Это?" Я засунул курицу поглубже в огонь и перевернул. "Я просто хочу, чтобы она была зажаристой и хрустящей"

"Сжечь кожу — значит не уважать плоть."

Я могу придумать и более худшие способы не уважать плоть. Некоторые из них довольно забавные.

"Истинный Бог запрещает это."

Я указал на девушек, привязанных к столбам. "Как ты думаешь, что с ними случится, если ты их поджаришь?"

"Это другое", - сказал мэр. "Они будут принесены в жертву Истинному Богу."

Всё та же старая религия, куда бы ты ни пошёл. Одно правило для них, другое - для нас.

"Ну, если он не хочет этого, я уверен, он пришлет мне знак." Я с нетерпением ждал этого, но ничего не случилось. "Похоже, он не против."

Мы продолжили есть. Вскоре принесли еще мяса и овощей. Я запек в костре немного картофеля и когда передавал его по кругу, только и слышал «оу» и «ау». Технически шкурка овоща была слегка обожжена, но жители не выглядели испуганными этим осквернением. Я завоевывал их своей картофельной стратегией (хотя кое-кто бы сказали, что все мои стратегии были картофельными). Они никогда не видели ничего столь мягкого и вкусного, как моя картошка. Как только я покажу им свое пюре с луком, они станут моими! Хахаха!

Уже достаточно стемнело, и я подумал, что было бы неплохо зажечь еще один костер, просто для драматического эффекта. Хотя сидеть у большого костра ночью после большой трапезы несет в себе опасность, вдруг кто-то вытащит гитару и попытается начать петь. Зло может подстеречь тебя где-угодно, но в основном его следует ожидать от парня в вельветовых брюках, который хочет, чтобы вы послушали, как он играет на своем чудо-инструменте...

День прошел довольно неплохо, не считая того, что кое-кого могли сжечь заживо.... Девочки выглядели уставшими, но не жаловались и не пытались освободиться. Мы действительно пытались накормить их, бросая им в лицо курицу, как будто пытались накормить тюленей рыбой, но наши усилия не были оценены, особенно, когда мы начали вести счет (Дженни выигрывала).

Я приготовил еще одну курицу на открытом огне и увидел, что сельский житель начинает с аппетитом смотреть на жареное мясо. Еще немного времени, и уже я смогу стать их Единственным Истинным Богом!

Но тут все услышали пронзительный звук трубы, возможно, рожка. Вспышка света повисла в воздухе над нами, а перед девушками стояла группа женщин.

Это были очень привлекательные женщины, одетые в белые тоги, которые едва прикрывали бедра. Они действительно выглядели довольно сексуально, но что-то в них было не так. Похоже, они не желали того, чтобы их видели в таком виде!

"Я выставил все на всеобщее обозрение! Не смотрите! Почему ты не смотришь? Мои глаза здесь, извращенец! Желай меня, но не трогай!"

Страшная штука. Но нам она не понравилась.

"Жертвоприношение", закричал одна из них. Я предположил, что она была главной жрицей. "Плоть должна быть сожжена!"

Я склонился в сторону Мориса. " Я думаю, что они лесбиянки."

"Ты не можешь так говорить", - сказал Морис.

"Я не говорю, что это плохо, но такое чувство, что они держат в руках гигантский фаллоимитатор!"

Морис посмотрел на посох жрицы "Это не дилдо. Он слишком большой."

"Конечно, это дилдо, даже не сомневайся!", - сказал я, передавая истинную мудрость под давлением.

Жрица все ближе и ближе подходила ко мне. Что ей нужно?

"Ты боишься нас", - сказала она. "Ты боишься вульвы!"

"Боюсь, если ты так это называешь", - сказала я.

"Вульва, вульва," пробормотал Дадли, как будто пытался вспомнить прозвище старого друга в школе. "Женская уретра?"

"Нет", - сказал Морис, как будто он был экспертом в этих вопросах. "У женщин тоже есть уретра. Вульва - это женские гениталии."

"Эй, кстати, кто-нибудь знает, как ты называешь отступ в верхней губе чуть ниже носа?" - спросил я.

"Губной желобок", - сказала Клэр. "Теперь заткнись." Она наклонила голову к жрице, которая не выглядела счастливой.

"Ты поклонись Единственному Истинному Богу." Она сдернула свою легкую накидку и отбросила ее в сторону. Остальные сделали то же самое.

Морис и Дадли немедленно отвернулись, отказавшись смотреть. Я был немного в шоке.

"Чёрт возьми, а подстричь заросли не судьба было?" - единственное, что пронеслось у меня в голове...

В этот момент началась какая-то путаница.

"Поклонись!" настояла жрица.

Я осмотрелся. Все жители деревни стояли на коленях.

"Можешь надеть свои трусики обратно, дорогая?" спросил я. "Там присутствуют дети. И они только что поели."

Голые женщины не могли понять, почему я не был в восторге от вида их тело. Но знаете, я не любитель порно 70-х годов!

Вдруг страшный рев раздался вокруг...

"Чудовище здесь!" - закричал кто-то в толпе. А потом началась паника...

<http://tl.rulate.ru/book/579/1033518>